ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОКЪ

ОКТЯБРЬ

1862

XLVI

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

С.-Петербургъ

Въ Военной Типографіи.

IV 2/14

ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОКЪ

XLVI

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ

С.-Петербургъ
Военная Типографія
1862.

ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОКЪ.

№ 46.

Октябрь 1862 года.

Филиппъ II и Рюи-Лопецъ.—Турнирная партія Андерсена съ Оуеномъ.—Двѣ первыя партіи матча Андерсена съ Паульсеномъ.—Рѣшеніе задачъ.—Задачи.

ФИЛИППЪ II И РЮИ-ЛОПЕЦЪ.

Царствованіе Карла V-го и Филиппа II-го было счастливой эпохой шахматной игры. Талантливые игроки уважались наравнѣ съ знаменитѣйшими учеными и художниками. Они имѣли доступъ къ королямъ, и при дворахъ испанскомъ и португальскомъ задавались турниры шахматные, какъ при другихъ дворахъ турниры на копьяхъ.

Вотъ почему не удивительно, что эта эпоха произвела такъ много великихъ игроковъ и что подвиги и пріемы ихъ нашли историковъ. Большая часть изъ нихъ впрочемъ сами оставили намъ возможность оцѣнить степень силы ихъ въ благородной игрѣ. Подъ державнымъ покровительствомъ, въ это счастливое для шахматной игры время, блистали: португалецъ Даміано, Рюи - Лопецъ

алкальскій, Сиракузянинъ Паоло Бои, Каррера, Яковъ Сессолисъ, епископъ альбскій Іеронимъ Вида, Леонардо, прозванный *Il Puttino* и другіе. Франція тогда еще ничего не произвела на поприщѣ шахматъ: видно собиралась съ силами, чтобы позднѣе породить блистательнѣйшаго изъ всѣхъ — Филидора!

Существуетъ мнѣніе, что Рюи-Лопецъ возведенъ въ санъ епископа королемъ Филиппомъ II за свое шахматное искусство, но обстоятельства его возвышенія еще не вполнѣ объяснены. Этотъ малоизвѣстный священникъ составилъ себѣ карьеру не одними шахматами: ему прислужилась странная, непостижимая удача.

Съ тѣхъ поръ какъ монастырскіе архивы въ Испаніи стали доступны публикѣ, много сценъ прошедшаго, много интересныхъ, характеристическихъ хроникъ выступило изъ глубокаго мрака на свѣтъ дневной. Одну изъ такихъ сценъ, взятыхъ со страницъ исторіи, мы разскажемъ нашимъ читателямъ.

Король Филиппъ II игралъ въ шахматы въ эскуріальскомъ дворцѣ. Рюи-Лопецъ, о которомъ мы упоминали, авторъ очень хорошаго трактата о шахматной игрѣ, былъ противникомъ его католическаго величества. Онъ стоялъ на колѣняхъ, на бархатной подушкѣ (*), между тѣмъ какъ вся знать окружала короля въ мрачно-тоскливомъ ожиданіи. Утро, солнечное, благоуханное, вѣяло прохладой померанцевыхъ рощъ Гренады; огненные лучи солнца били въ оконныя стекла и зной ихъ умѣряли фіолетовые занавѣсы великолѣпной залы. Живительная теплота какъ-то плохо гармонировала съ мрачной озабоченностью короля; чело Филиппа было покрыто морщинами: по нимъ можно было мгновенно видѣть призракъ мыслей, пробѣгавшихъ въ головѣ монарха. Чело это было темно какъ гроза, разражающаяся на вершинахъ Алпухсара. Нахмуривъ брови, король часто посматривалъ на дверь. . . Всѣ вельможи безмолвствовали, объясняясь другъ съ другомъ знаками. Все свидѣтельствовало, что ожидаютъ разрѣшенія необыкновеннаго обстоя-

(*) Тогдашній этикетъ требовалъ, чтобы подданный, играя съ королемъ, стоялъ на колѣнахъ.

тельства. Шахматы не привлекали ничьего вниманія, развѣ только Рюи-Лопеца, который основательно колебался между форсированнымъ матомъ и достодолжнымъ уваженіемъ къ высококатолическому величеству Филиппа II, повелителя Испаніи и странъ ей подвластныхъ.

При безусловной тишинѣ, слышно было движеніе шашекъ. Мгновенно дверь растворилась; вошелъ человѣкъ грубой, зловѣщей наружности и остановился въ почтительномъ безмолвіи предъ королемъ. При входѣ его, въ собраніи произошло внезапное, общее движеніе. Всѣ вельможи отступили съ презрѣніемъ, даже съ отвращеніемъ, какъ бы въ средѣ ихъ очутилось зловредное, противное животное. Онъ былъ широкоплечъ, коренастъ, сложенъ атлетически, одѣтъ въ черное кожаное полукафтанье, лицо имѣлъ пошлое, въ которомъ не пробивалось признака мысли и которое въ тоже время свидѣтельствовало о присутствіи наклонностей и страстей постыдныхъ. Широкій, глубокій шрамъ, проходившій отъ брови къ концу подбородка и терявшійся въ густой бородѣ, дополнялъ красоту этой свирѣпой физіономіи. Это было сочетаніе полу-быка, полу-человѣка.

Наконецъ, Филиппъ II заговорилъ. Въ голосѣ его слышно было смущеніе: гальваническій токъ пробѣжалъ по всѣмъ присутствующимъ. Дѣло въ томъ, что вновь появившееся лицо, этотъ выродокъ природы, представитель силы физической и ничего болѣе, былъ Фернандо Калаваръ, палачъ.

— Мертвъ ли онъ? спросилъ Филиппъ повелительнымъ голосомъ, отъ котораго безмолвіе присутствующихъ перешло въ леденящій ужасъ.

— Нѣтъ, государь, отвѣчалъ Фернандо Калаваръ, преклоняясь.

Король нахмурилъ брови.

— Какъ испанскій грандъ, приговоренный къ смерти протестуетъ о своихъ преимуществахъ, и я не могъ коснуться одного изъ благороднѣйшихъ гидальго безъ болѣе точнаго повелѣнія вашего величества.

И онъ снова преклонился.

Одобрительный ропотъ пронесся въ собраніи. Кастилльская кровь закипѣла въ жилахъ и оцвѣтила лица вельможъ. Манифестація сдѣлалась общею. Молодой Алонзо Оссуна первый подалъ примѣръ,

накрывшись своимъ параднымъ токомъ. Его смѣлой выходкѣ послѣдовало большинство присутствующихъ. Скоро ихъ высокія бѣлыя перья тихо заколыхались и повидимому смѣло свидѣтельствовали, что носящіе ихъ стоятъ за свои привилегіи: только гранды Испаніи имѣли право накрываться въ присутствіи государя.

Король сдѣлалъ движеніе сдержанной досады, потомъ сильно стукнулъ по игорной доскѣ, такъ что строй шашекъ смѣшался.

— Его судилъ и приговорилъ къ смерти нашъ королевскій совѣтъ. Чего еще проситъ этотъ измѣнникъ?

— Государь, отвѣчалъ палачъ, онъ проситъ умереть на плахѣ, подъ сѣкирой и сверхъ того провести послѣдніе три часа жизни съ священникомъ.

— А. . . разрѣшаю, отвѣчалъ Филиппъ, почти довольный. Развѣ духовникъ нашъ не при немъ, какъ мы повелѣли?

— Точно такъ, государь; святой пастырь при немъ, но герцогъ не довольствуется Діазомъ де Сильва. Онъ хочетъ получить отпущеніе грѣховъ не иначе, какъ отъ особы епископа: таковы преимущества лицъ благороднаго сословія, приговоренныхъ къ смерти за государственную измѣну.

— Это наши права, смѣло произнесъ кипучій Оссуна, и мы протестуемъ предъ королемъ за права нашего родственника.

Слова эти послужили сигналомъ.

— Наши права и королевское правосудіе неразлучны, сказалъ въ свою очередь Діего де Таррахасъ, графъ валенцскій, старикъ колоссальнаго роста, въ латахъ, съ жезломъ великаго коннетабля въ рукѣ и опершійся на свою длинную толедскую шпагу.

— Наши права и преимущества! громко заговорили гранды.

— Клянусь костями Кампеадора, душою св. Іакова, вскричалъ король. Я поклялся не пить и не ѣсть, пока не принесутъ и не увижу окровавленную голову измѣнника донъ-Гузмана. И будетъ по слову моему. Впрочемъ, донъ-Таррахасъ разумно сказалъ: правосудіе короля скрѣпляетъ права его подданныхъ. Коннетабль? гдѣ живетъ ближайшій епископъ?

— Государь, я чаще имѣлъ дѣло съ лагеремъ, нежели съ епископомъ, отрывисто отвѣчалъ коннетабль. Духовникъ в. в. здѣсь: онъ лучше меня можетъ отвѣчать вамъ на это.

Донъ-Сильва-и-Мендезъ отважился произнесть дрожащимъ голосомъ:

— Государь, епископъ сеговійскій состоитъ при королевскомъ дворѣ, но послѣдній, исполнявшій эту должность, умеръ на прошлой недѣлѣ и постановленіе о назначеніи ему преемника находится еще въ совѣтѣ и подлежитъ утвержденію папы. Въ Валладолидѣ имѣютъ собраться пастыри церкви, въ томъ числѣ всѣ епископы. Мадритскій уже выѣхалъ туда изъ своей резиденціи.

При этихъ словахъ радостная улыбка мелькнула на устахъ Оссуны. Радость его была естественна, потому что молодой человѣкъ былъ въ родствѣ съ Гузманами и приговоренный къ смерти, двоюродный братъ его, былъ ему другомъ.

Король замѣтилъ эту улыбку. Взглядъ его принялъ другое выраженіе: то была смѣсь нетерпѣнія и оскорбленнаго величества.

— Мы король, сказалъ онъ спокойнымъ тономъ, подъ которымъ таилась гроза. Наша царственная особа не должна быть добычею насмѣшекъ. Легокъ кажется этотъ скипетръ; но онъ какъ желѣзный молотъ раздавитъ легкомысленнаго, который посмѣется надъ нимъ! При томъ за святымъ отцомъ есть у насъ кой-какіе должки — и мы не опасаемся, чтобы онъ не одобрилъ того образа дѣйствій, который мы намѣрены принять. Если король испанскій можетъ жаловать титулъ принца, то надо полагать можетъ и возвести въ епископы. Такъ встань-же, донъ Рюи-Лопецъ, я дѣлаю тебя епископомъ сеговійскимъ! Встань, священникъ, я тебѣ приказываю: вступи въ свой новый духовный санъ.

Изумленіе было всеобщее, неописанное.

Донъ Рюи-Лопецъ машинально поднялся; онъ колебался: голова пошла у него кругомъ..... онъ хотѣлъ что-то сказать:

— Благоволите Ваше Величество.....

— Молчи, епископъ! отвѣчалъ король. Повинуйся гласу твоего государя. Обряды твоего посвященія и введенія въ должность будутъ совершены послѣ. Наши подданные не преминутъ признать въ этомъ дѣлѣ монаршую волю. Епископъ сеговійскій, иди въ

келью приговореннаго, освободи душу его отъ бремени грѣховнаго, и черезъ три часа предоставь его тѣло сѣкирѣ палача. А тебя, Калаваръ, мы будемъ ожидать въ этой залѣ: ты принесешь намъ голову измѣнника: донъ-Гузманъ, принцъ Калатравскій, герцогъ Медина-Сидонія долженъ умереть сегодня. Таковъ нашъ правосудный приговоръ.

Филиппъ подошелъ къ Рюи-Лопецу:

Чтобъ герцогъ повѣрилъ словамъ твоимъ, даю тебѣ перстень съ моею печатью.

— Ну чтожъ, господа, еще-ли смѣете вы сомнѣваться въ правосудіи вашего короля?.....

Никто не отвѣчалъ. Рюи-Лопецъ послѣдовалъ за палачомъ, а король возвратился на свое мѣсто. По данному знаку, одинъ изъ любимцевъ его, донъ-Рамирецъ, графъ Бискайскій, подошелъ къ шахматной доскѣ и сталъ на колѣна на бархатной подушкѣ.

— За шахматами, господа, сказалъ король улыбаясь, и въ вашемъ сообществѣ, самое ожиданіе будетъ мнѣ пріятно. До возвращенія Калавара никто не выйдетъ отсюда: мы способны соскучиться, если кого-нибудь изъ васъ будетъ недоставать.

Вслѣдъ за этими ироническими словами, Филиппъ началъ партію съ Донъ-Рамирецомъ, а усталые вельможи, по прежнему стоя, окружали своего державнаго повелителя.

Все утихло и пришло въ обычный порядокъ съ уходомъ Калавара, который сопровождалъ новопожалованнаго епископа въ комнату узника.

Рюи-Лопецъ шелъ потупя голову: его самого можно было принять за осужденнаго. Добрый человѣкъ былъ такъ пораженъ всѣмъ случившимся, что готовъ былъ вѣрить волшебнымъ сказкамъ. Сонъ-ли все это или дѣйствительность — онъ не могъ еще дать себѣ отчета; а въ душѣ проклиналъ и дворъ и короля. Правда, по временамъ ему приходило на память, что теперь онъ сеговійскій епископъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствовалъ какою тяжкою цѣною пріобрѣтенъ этотъ санъ. Что сдѣлалъ ему донъ-Гузманъ? Гузманъ, первый шахматный игрокъ Испаніи! Занятый этими мыслями, онъ подымался уже по мраморному крыльцу государственной

тюрьмы и мысленно молилъ Бога, чтобы земля разступилась подъ нимъ и заживо поглотила его. Искренно молился Рюи, Лопецъ . . .

II.

Неровными шагами прохаживался въ своей тѣсной кельѣ принцъ Калатравскій, и по самой походкѣ можно было заключить о снѣдавшей его душевной тревогѣ. Массивный столъ и два тяжелые деревянные табурета составляли все убранство комнаты. Полъ покрытъ былъ грубыми, толстыми цыновками, такъ что всякій звукъ замиралъ въ темницѣ, и царствовало совершенное безмолвіе. Грубо-изваянное распятіе укрѣплено было въ амбразурѣ готическаго окна, освѣщавшаго комнату. За исключеніемъ этого символа кротости и милосердія, ни что не украшало стѣнъ. Мрачную, холодную келью дѣйствительно можно было назвать пріемнымъ покоемъ отходящихъ въ вѣчность, преддверіемъ могилы. Остроконечное окно было пробито очень высоко и тщательно забрано желѣзными полосами. Въ устройствѣ тюрьмы отражалась вся инквизиціонная предусмотрительность испанскаго правительства!

Въ ту минуту, когда Рюи-Лопецъ предсталъ благородному герцогу, солнечные лучи проникли въ окно темницы: горькая насмѣшка надъ тѣмъ, кому не суждено ихъ болѣе увидѣть.

Герцогъ привѣтствовалъ новаго пастыря съ особенною вежливостію, оба взглянули другъ на друга, и въ этомъ взглядѣ высказалась тысяча мыслей имъ однимъ понятныхъ. Рюи-Лопецъ сознавалъ всю тяжесть возложеннаго на него порученія, герцогъ угадывалъ это; оба заняты были мыслію, что осужденіе одного изъ первыхъ любимцевъ короля—дѣло не правое! А между тѣмъ жестоки были обвиненія взведенныя на герцога; въ особенности одно, заключавшееся въ отправкѣ будто-бы имъ собственноручной депеши къ французскому двору, съ изложеніемъ замысла умертвить Филиппа. Одного этого было достаточно для осужденія. Притомъ донъ-Гузманъ, убѣжденный въ своей невинности, хранилъ предъ судьями строгое молчаніе, не опровергалъ обвиненій, и смертный

приговоръ изрѣченъ былъ надъ нимъ, какъ надъ измѣнникомъ. Въ ожиданіи его, Гузманъ не смутился, не измѣнился въ лицѣ, открыто встрѣтилъ грозу, не устрашился смерти. Онъ сохранитъ твердость и въ роковую минуту..... и если теперь чело его мрачно, шаги неровны, дыханіе прерывисто, то потому только, что онъ думаетъ о своей милой невѣстѣ, доньѣ Эстеллѣ, которая, не зная о его осужденіи, ожидаетъ его въ своемъ замкѣ съ зубчатыми башнями, на берегахъ Гвадалквивира!

Донъ Рюи-Лопецъ вошелъ не одинъ. Его сопровождалъ Калаваръ, который первый возвѣстилъ герцогу отвѣтъ и рѣшеніе короля. Рюи-Лопецъ подтвердилъ слова палача; герцогъ набожно преклонилъ колѣни предъ новымъ епископомъ, испрашивая его благословенія, потомъ, съ полнымъ самообладаніемъ, обратился къ Калавару и выразительнымъ жестомъ приказалъ ему удалиться.

— Черезъ три часа я твой, прибавилъ онъ, провожая его.

Калаваръ повиновался.

Герцогъ и епископъ остались глазъ-на-глазъ. Рюи-Лопецъ трепеталъ, лицо донъ-Гузмана опять прояснѣло и выражало душевное спокойствіе. Онъ взялъ епископа за руку и крѣпко пожалъ ее.

— Мы встрѣчались, примолвилъ онъ послѣ минутнаго молчанія и почти улыбаясь, при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ.

— Правда, пробормоталъ Рюи-Лопецъ. Блѣдный и печальный, онъ болѣе походилъ на кающагося, нежели на духовника.

— При гораздо счастливѣйшихъ, повторилъ герцогъ, какъ бы въ разсѣянности и увлекаясь воспоминаніями. Помните-ли, что когда, въ присутствіи Филиппа и двора его, вы играли вашу знаменитую партію съ сицилійцемъ Паоло Бои, король оперся на мое правое плечо....

Растроганный этими воспоминаніями (которыя впрочемъ гласили Рюи-Лопецу не болѣе, какъ о почетномъ пораженіи) и меланхолическимъ тономъ герцога, Рюи-Лопецъ, стараясь сдѣлать усиліе надъ самимъ собою, отвѣчалъ: все это безплодныя сожалѣнія, сынъ мой! Не теряй времени на суетныя рѣчи: посвятимъ его примиренію съ небомъ, такъ какъ небо благоволитъ внимать тебѣ. Помолимся

вмѣстѣ, да омоется душа твоя отъ нечистоты грѣховной и приготовится къ ожидающей ее перемѣнѣ.

— Дѣйствительно къ перемѣнѣ, съ улыбкою отвѣчалъ герцогъ на это воззваніе: еще нѣсколько лѣтъ и небудетъ помину обо мнѣ.

Они стали на колѣни, и передъ распятіемъ донъ-Гузманъ исповѣдовался Рюи-Лопецу, который слушалъ его со слезами. Когда герцогъ окончилъ свои признанія, т. е. часа два спустя, — потому что исповѣдь, навсегда сокрытая подъ таинственною печатью церкви, была долгая и умилительная, — епископъ благословилъ узника и произнесъ ему отпущеніе грѣховъ.

Они встали. Лицо Донъ-Гузмана дышало спокойствіемъ и покорностью судьбѣ. Оставалось ожидать еще часъ.

— Ужасна эта отсрочка! воскликнулъ герцогъ. Зачѣмъ не покончить сію же минуту съ обреченнымъ смерти? Зачѣмъ оставлять меня въ этомъ положеніи, когда всѣ узы мои съ міромъ навсегда порваны. Зачто долженъ я въ эти послѣднія минуты ожиданія перенесть цѣлую вѣчность страданій? Зачѣмъ не пришелъ уже палачъ!....

Заключенный ходилъ по кельѣ; взоры его, обращенные къ дверямъ, казалось призывали Калавара и его прислужниковъ. Агонія началась: ожиданіе поколебало обычную твердость герцога.

Рюи-Лопецъ исполнилъ свою обязанность. Ему оставалось пробыть еще часъ съ узникомъ, но уже всѣ увѣщанія высказаны, душа грѣшника омыта покаяніемъ; священникъ опять сдѣлался просто человѣкомъ. Восклицаніе донъ-Гузмана, его блѣдность, все говорило Лопецу, что испытаніе приходится не по силамъ этой могучей натурѣ, что такъ или иначе необходимо убить этотъ послѣдній часъ, прежде нежели убьютъ самого человѣка! Онъ началъ прибирать средства и ничего не придумалъ. Что можно предложить человѣку, который съ-минуты на-минуту ожидаетъ смерти? Онъ не чувствуетъ благоуханія цвѣтка, не видитъ улыбки на устахъ женщины. Почтенный епископъ тщетно терялся въ выборѣ средствъ, какъ вдругъ счастливая мысль мелькнула въ его головѣ.

— Еслибъ партія въ шахматы не была слишкомъ суетное занятіе... произнесъ онъ робко.

— Великолѣпно! воскликнулъ донъ-Гузманъ, вновь призванный на землю самою странностью предложенія. Мудрый епископъ! какая свѣтлая мысль! Съиграть прощальную партію въ шахматы съ вашимъ любимымъ ученикомъ!

— А теперь соперникомъ, потому что давно уже вы стали великимъ знатокомъ игры и я вмѣняю себѣ въ особую честь, что когда-то могъ преподать вамъ нѣсколько уроковъ.

— Но другъ мой, гдѣ же взять шахматы?

— Какъ будто боевые снаряды не всегда со мною, сказалъ, улыбаясь, Рюи-Лопецъ. Затѣмъ онъ придвинулъ два табурета и выстроилъ на столѣ микроскопическіе шахматы.—Да проститъ меня Матерь Божія, сказалъ онъ, но я позволяю себѣ иногда кой-какіе комбинаціи игры, находясь въ исповѣдальнѣ.

— И много проблемъ рѣшено было тамъ, безъ сомнѣнія? отвѣчалъ со смѣхомъ герцогъ.

Шашки разставлены, игроки усѣлись, и скоро духовный и свѣтскій вельможи вдались въ интересныя комбинаціи партіи, которой сохранились только первые ходы, составляющіе такъ называемый *гамбитъ Лопеца*. Конецъ ея утраченъ до положенія, которое приведемъ ниже. Потеря, конечно достойная сожалѣнія, хотя не столь удивительная и менѣе чувствительная, чѣмъ потеря партіи Лопеца съ Паоло-Бои, съигранной въ присутствіи всего испанскаго двора и надѣлавшей шуму въ Европѣ. Послѣдній, оставшись побѣдителемъ, удостоился особеннаго благоволенія Филиппа, не навлекши впрочемъ немилости и на побѣжденнаго. Надо полагать, то была чудная партія! Что касается до настоящей, то кажется тутъ замѣшалось великодушіе Рюи-Лопеца и безъ сомнѣнія по этой причинѣ она дошла до насъ только въ отрывкахъ, такъ какъ въ цѣломъ не признана была достойною перейти въ потомство.

(Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ.)

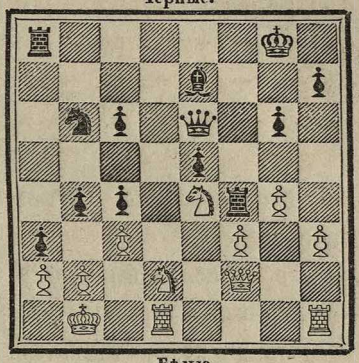
ПАРТІЯ № 304.

ГОЛЛАНДСКІЙ ДЕБЮТЪ.

(Играна въ Лондонѣ, на всемірномъ турнирѣ 1862 года).

Оуенъ (Бѣлые.)	Андерсенъ. (Черные.)
1) d2 — d4	f7 — f5
2) e2 — e4	f5 — e4°
3) b1 — c3	e7 — e6
4) d1 — h5 + (1)	g7 — g6
5) h5 — e5	g8 — f6
6) c1 — g5	f8 — e7
7) d4 — d5 (2)	0 — 0
8) g5 — h6	d7 — d6
9) e5 — d4	e6 — e5
10) d4 — d2	f8 — f7
11) h2 — h3	b8 — d7
12) 0—0—0	d7 — c5
13) f1 — c4	c8 — d7
14) g1 — e2	a7 — a5
15) g2 — g4	d8 — e8 (3)
16) e2 — g3	b7 — b5
17) c4 — e2	b5 — b4
18) c3 — b1 (4)	c7 — c6
19) h6 — e3 (5)	f6 — d5°
20) e3 — c5°	d6 — c5°
21) g3 — e4°	f7 — f4
22) e2 — c4 (6)	d7 — e6
23) d2 — e2	e8 — f7
24) b1 — d2	d5 — b6
25) c4 — e6°	f7 — e6°
26) f2 — f3	c5 — c4 (7)
27) c1 — b1 (8)	a5 — a4
28) c2 — c3	a4 — a3
29) e2 — f2 (9)	

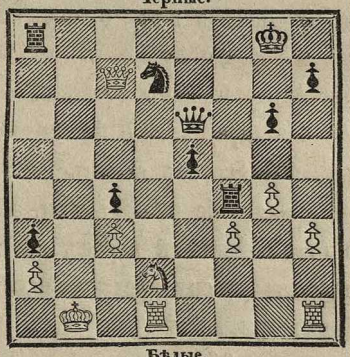
Черные.



Бѣлые.

(Бѣлые).	(Черные).
29)	c6 — c5
30) e4 — c5°	e7 — c5°
31) f2 — c5°	b4 — c3°
32) b2 — c3°	b6 — d7
33) c5 — c7 (10)	

Черные.



Бѣлые.

33)	d7 — f8
34) c7 — c5	f4 — f7
35) h1 — e1	a8 — c8
36) c5 — e3 (11)	e6 — a6

(Бѣлые).	(Черные).
37) b1 — a1 (12)	f7 — b7
38) e3 — e5°	b7 — b5
39) e5 — d4	f8 — e6
40) d4 — d7	b5 — b6
41) d2 — e4	c8 — f8
42) g4 — g5	b6 — b7
43) d7 — d5	b7 — b5
44) d5 — d6	b5 — b6
45) d6 — e5	e6 — f4
46) d1 — d7 (13) и черные сдаются.	

Примѣчанія къ партіи № 304.

(1) Эта совершенно пустая атака ферземъ ведетъ только къ потерѣ времени.

(2) Не лучше ли бы просто брать пѣшку конемъ?

(3) Угрожая завоевать офицера, посредствомъ b7 — b5.

(4) Что ни ходъ, то потеря времени для бѣлыхъ и стѣсненіе ихъ игры; а все отъ того, что съ самаго начала безъ толку бросились въ атаку ферземъ.

(5) Хорошо съиграно; брать пѣшку c6 было бы крайне неосторожно.

(6) Ловкій ходъ; если черные возьмутъ коня, то потеряютъ ладью, коня и пѣшку за слона и коня; (22. . . . . f4 — e4° 23. c4 — d5° + c6 — d5° 24. d2—d5° + а затѣмъ берутъ ладью). Вообще г-нъ Оуенъ играетъ въ этой партіи средину и конецъ гораздо лучше чѣмъ дебютъ.

(7) Атака пѣшекъ очень сильна.

(8) Въ предупрежденіе хода c4 — c3, который былъ бы опасенъ, пока король стоитъ на клѣткѣ c1.

(9) Положеніе бѣлыхъ (см. діаграмму) безнадежно. Удивительно, что столь опытный игрокъ какъ Андерсенъ не съумѣлъ имъ воспользоваться, ему представлялось нѣсколько путей къ достиженію побѣды, кратчайшій изъ нихъ слѣдующій:

29)	e6 — d5
30) f2 — b6° (или A)	d5 — d3 +
31) Король на a1 или на c1	a3 — b2° +
32) Король беретъ пѣшку.	b4 — c3° +
33) b2 — a1	

Если король уйдетъ на c1, то матъ въ два хода; а если конь возьметъ пѣшку c3, то слонъ даетъ шахъ на a3, потомъ ферзь беретъ коня и бѣлые проигрываютъ.

33) . . . . . c3 — c2

Теперь если бѣлые отведутъ, куда бы то ни было, атакованную ладью, то получатъ матъ въ два хода (34 . . . a8 — a2° + 35. a1 — a2° d3 — a3 ×), а если играютъ ферзя на b2, то черные возьмутъ коня ладьей, потомъ двинутъ слона на c5, и бѣлымъ нѣтъ спасенья (34. b6 — b2 f4 — e4° 35. f3 — e4° e7 — c5 и т. д.)

A.

30) f2 — e2

Это вѣроятно лучшій ходъ. Играть коня d2, атакуя чрезъ то ферзя ладьей, было бы положительно дурно, по причинѣ 30. . . . . d5 — e4° + 31. f3 — e4° f4 — e2°, черные завоевали коня и сохранили атаку.

30) . . . . . a3 — b2°

31) d2 — f1

На 31. d2 — c4° или 31. d2 — b3, черные отвѣтятъ 31. . . . . d5 — b5, а на 31. b1 — b2°, двинутъ ферзя на a5 и въ обоихъ случаяхъ выигрываютъ.

31) . . . . . d5 — a5

32) f2 — b2° b6 — a4

33) b2 — c2 f4 — e4°

34) f3 — e4° a4 — c3° +

35) b1 — c1

и черные несомнѣнно выигрываютъ.

Вышеприведенные варіянты составлены Стаунтономъ.

(10) Г. Оуенъ хорошо воспользовался слабыми ходами противника; вплоть до конца партіи онъ играетъ мастерски. Стоитъ сравнить положенія двухъ діаграммъ, чтобъ убѣдиться, какъ много поправились дѣла бѣлыхъ въ послѣдніе четыре хода.

(11) Ферзь долженъ сохранять эту діагональ (отъ g1 до a7) для предупрежденія гибельнаго шаха ферземъ на b6.

(12) Теперь король бѣлыхъ въ безопасности и превосходство положенія на ихъ сторонѣ.

(13) Эта партія единственная, проигранная Андерсеномъ на большомъ Лондонскомъ турнирѣ.

МАТЧЪ АНДЕРСЕНА СЪ ПАУЛЬСЕНОМЪ.

ПАРТІЯ № 305.

ДЕБЮТЪ ЛОПЕЦА.

(1-я игра матча).

Андерсенъ. (Бѣлые).	Паульсенъ. (Черные).
1) e2 — e4	e7 — e5
2) g1 — f3	b8 — c6
3) f1 — b5	g8 — f6
4) d2 — d3 (1)	d7 — d6 (2)
5) b5 — c6°+ (3)	b7 — c6°
6) b1 — c3	g7 — g6
7) h2 — h3	f8 — g7 (4)
8) c1 — e3	0 — 0
9) c3 — e2	d8 — e7
10) 0 — 0	d6 — d5
11) e2 — g3	f6 — e8 (5)
12) f1 — e1	d5 — d4 (6)
13) e3 — d2	c6 — c5
14) b2 — b3	e8 — d6
15) d1 — c1 (7)	c8 — b7
16) c1 — a3	d6 — b5
17) a3 — a5	a7 — a6
18) a2 — a4	b5 — a7
19) d2 — c1 (8)	a7 — c6
20) a5 — d2	c6 — d8 (9)
21) a4 — a5 (10)	d8 — e6
22) c1 — a3	f7 — f5 (11)
23) d2 — d1 (12)	f5 — f4 (13)
24) g3 — f1	f8 — f7
25) f1 — d2	e6 — f8
26) a1 — b1	g6 — g5
27) b3 — b4	c5 — b4°
28) b1 — b4°	c7 — c5
29) b4 — b6	h7 — h5 (14)
30) f3 — h2	h5 — h4
31) d2 — c4	a8 — d8
32) d1 — h5	b7 — c8
33) b6 — c6	f8 — e6
34) h2 — g4 (15)	f4 — f3
35) c4 — e5°	g7 — e5°
36) g4 — e5°	f7 — g7
37) a3 — c5° (16)	e6 — c5°
38) c6 — h6	g8 — f8 (17)
39) h6 — h8+ и черные сдаются.	

Примѣчанія къ партіи № 305.

(1) По мнѣнію Андерсена это наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ въ настоящемъ положеніи ходовъ.

(2) Дурная защита; она запираетъ королевскаго слона и даетъ противнику возможность вынудить самое невыгодное сдвоеніе пѣшекъ.

(3) Вѣрный ходъ; теперь бѣлые имѣютъ уже явное превосходство положенія.

(4) Нѣтъ сомнѣнія, что двинувъ четвертымъ ходомъ пѣшку на d6, Паульсенъ тогда же рѣшился вывѣсти слона на g7. Во всякомъ случаѣ, избранная имъ защита не можетъ быть признана выгодною.

(5) Чтобъ открыть дорогу пѣшкѣ королевскаго слона.

(6) f7 — f5 было бы безъ сомнѣнія лучше.

(7) Очевидно съ намѣреніемъ завоевать одну изъ пѣшекъ линіи c, съ игравъ ферзя на a3 и потомъ на a5.

(8) Теперь Андерсенъ могъ бы завоевать пѣшку (см. прим. 7-е); стоило только вмѣсто 19. d2 — c1, съиграть 19. b3 — b4, но онъ вѣроятно замѣтилъ, что такое пріобрѣтеніе пѣшки разстроило бы его положеніе, а именно:

19) b3 — b4 c5 — c4

Этотъ отвѣтъ со стороны черныхъ ускользнулъ, надо полагать, отъ вниманія Андерсена, когда онъ началъ маневры для завоеванія пѣшки.

20) d3 — c4° a7 — c6
21) a5 — c5 e7 — c5°
22) b4 — c5°

И у бѣлыхъ три изолированныя, вытянутыя въ одну линію пѣшки.

(9) Слабый ходъ; a6 — a5 было бы гораздо лучше.

(10) Бѣлые ловко пользуются ошибкой противника; выгода настоящаго хода скоро обнаружится.

(11) Замышляя такую комбинацію:

28). . . . . f5 — e4°
24) d3 — e4° f8 — f3°
25) g2 — f3° e7 — h4

И черные имѣютъ сильную атаку.

(12) Этимъ движеніемъ планъ черныхъ разрушается.

(13) Съ перваго взгляда этотъ ходъ кажется не дуренъ, но послѣдствія покажутъ, что онъ только ослабляетъ партію Паульсена.

(14) Игра черныхъ съ каждымъ ходомъ болѣе и болѣе разстроивается.

(15) Начало превосходно задуманной комбинаціи.

(16) Очень остроумно.

(17) Спасти партію не было уже возможности, но g7 — h7 нѣсколько продлило бы ее.

ПАРТІЯ № 306.

СИЦИЛІЯНСКІЙ ДЕБЮТЪ.

(2-я игра матча)

Паульсенъ. (Бѣлые.)	Андерсенъ. (Черные.)	(Бѣлые.)	(Черные.)
1) e2 — e4	c7 — c5	19) f3 — g5	b4 — d5
2) b1 — c3	e7 — e6	20) c3 — d5°	e6 — d5°
3) g2 — g3 (1)	g8 — e7	21) c2 — c4	0—0—0
4) f1 — g2	d7 — d6	22) c4 — d5°	d7 — b5
5) d2 — d3	b8 — c6	23) d5 — d6 (3)	b5 — e2°
6) g1 — h3	a7 — a6	24) d6 — c7°	d8 — d3 (4)
7) 0 — 0	c8 — d7	25) f1 — f2	d3 — e3°
8) f2 — f4	f7 — f5	26) a1 — e1	e7 — g6
9) c1 — e3 (2)	b7 — b6	27) e1 — e2°	e3 — e2°
10) h3 — g5	h7 — h6	28) f2 — e2°	g6 — f4°
11) g5 — f3	g7 — g6	29) e2 — e3	h8 — e8 (5)
12) f3 — h4	h6 — h5	30) g2 — f1	b6 — b5
13) d3 — d4	f8 — g7	31) g5 — f7	e8 — e7
14) d4 — c5°	d6 — c5°	32) f7 — d6 +	c8 — c7°
15) e4 — e5	d8 — c7	33) d6 — f5°	e7 — e5°
16) d1 — e2	g6 — g5	34) e3 — e5°	g7 — e5°
17) h4 — f3	g5 — f4°	35) b2 — b3	c7 — b6
18) g3 — f4°	c6 — b4	36) g1 — f2	b6 — a5
		37) f5 — e7	e5 — d6

(Бѣлые.)	(Черные.)	(Бѣлые.)	(Черные.)
38) e7 — f5	d6 — c7	49) f1 — d3	g5 — d2
39) a2 — a3	a5 — b6	50) e1 — c2	d4 — c2°
40) f5 — e3	b6 — c6	51) d3 — c2°	g3 — h3°
41) h2 — h3	c6 — d6	52) e4 — f3	c5 — c4
42) f2 — f3	d6 — e5	53) b3 — c4°	b5 — c4°
43) e3 — g2	f4 — e6	54) c2 — f5 +	h3 — h2
44) f3 — e3	c7 — d8	55) f5 — c2	h5 — h4
45) g2 — e1	d8 — g5 +	56) c2 — e4 и такъ какъ слоны разноцвѣтные, то игра ничья.	
46) e3 — d3	e5 — f4		
47) a3 — a4	f4 — g3		
48) d3 — e4	e6 — d4(6)		

Примѣчанія къ партіи № 306.

(1) Совершенно новый ходъ въ этомъ дебютѣ.

(2) e4 — f5° было бы кажется лучше, ибо если черные возьмутъ обратно пѣшку конемъ, то ихъ королевская пѣшка останется позади, въ невыгодномъ положеніи, а если пѣшкой, то бѣлые съиграютъ f1 — e1, потомъ c3 — d5, и ихъ партія сильна.

(3) e2 — d2 было бы несравненно лучше.

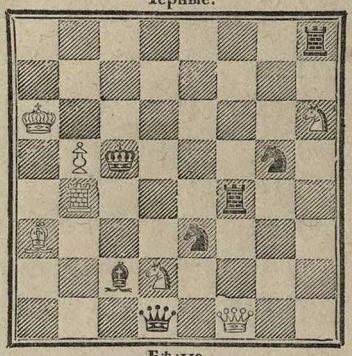
(4) Ловкій ходъ; Паульсенъ должно быть его не предвидѣлъ.

(5) Брать слона конемъ было бы лучше.

(6) Schachzeitung проходитъ это движеніе молчаніемъ, а Nouvelle Régence говоритъ: «Тутъ, должны признаться, ужъ мы не понимаемъ и никакъ не можемъ открыть, что помѣшало чернымъ выиграть офицера, съигравъ, вмѣсто e6 — d4, короля на f2.»

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

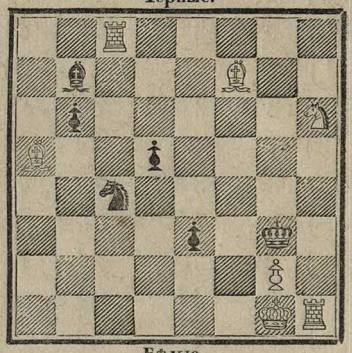
№ 161.
Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

№ 162.
Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 5 хода.

№ 161.

1) b4 — e4 + c5 — d5
2) e4 — e5 + d5 — e5°

Ясно, что если король уйдетъ на d4, то 3. a3 — b2×.

3) f1 — f4°+ e5 — f4° (A)
4) a3 — d6 ×

(A)

3) . . . . . e5 на d5 или на e6
4) f4 — d6 ×

№ 162.

1) h1 — h4 g3 — h4° (A) (B)
2) c8 — g8 b6 — a5° или c4 — d2 а при всякомъ другомъ ходѣ бѣлые идутъ a5 — e1×).
3) h6 — f5 ×

(A)

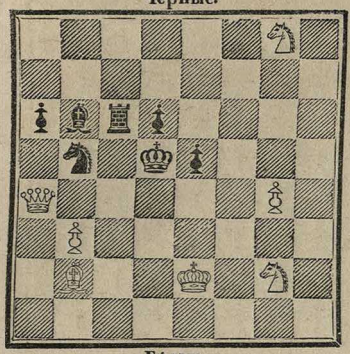
1) . . . . . b7 — c8°
2) a5 — e1 ×

(B)

1) . . . . . b6 — a5°
2) h6 — f5×

№ 163.

Черные.

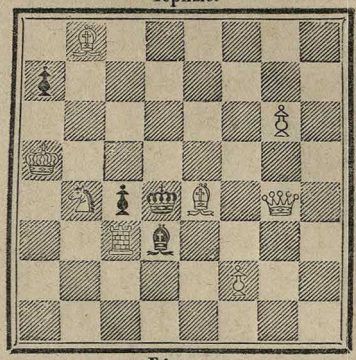


Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

№ 164.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

№ 163.

1) g2 — f4 + e5 — f4° если e5 — c5 то ферзь на c4 даетъ матъ.

2) a4 — e4 + d5 — e4°

3) g8 — f6 ✕

№ 164.

1) g4 — d1 d4 — c5 (A)

2) d1 — d3° a7 — a6

3) d3 — d5 ✕

(A)

1) . . . . . . a7 — a6

2) b8 — d6 d4 — e4° (B)

3) d1 — g4 ✕

(B)

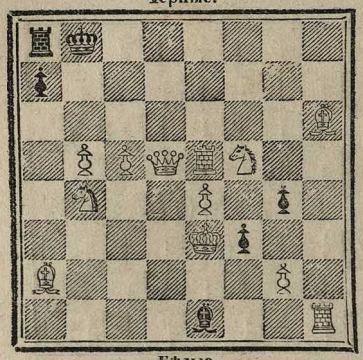
2) . . . . . d4 — c3°

3) d6 — e5 ✕

Очевидно, что если король при первомъ ходѣ возьметъ слона или ладью, то матъ будетъ въ два хода.

№ 165.

Черные.

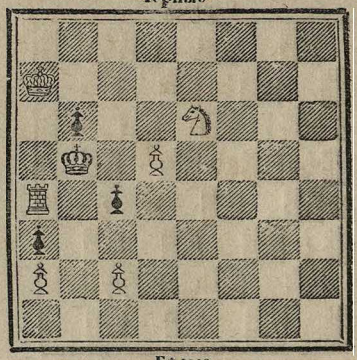


Бѣлые.

Обратный матъ слономъ въ 28 ходовъ.

№ 166.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

№ 165.

Эта кипергань, предложенная авторомъ ея К. И. Калагеорги въ 28 ходовъ, разрѣшена г-мъ Петровскимъ въ 25. Оба рѣшенія существенно различны, а потому, согласно принятому нами правилу (см. Шахм. Лист. за Іюль стр. 172 и 173), приводимъ здѣсь какъ то, такъ и другое.

Рѣшеніе автора.

1) e5 — e8 +	b8 — c7
2) b5 — b6 +	a7 — b6°
3) e8 — e7 +	c7 — b8 если на c8, тогда ферзь идетъ прямо на c6 и рѣшеніе сокращается на одинъ ходъ.
4) d5 — d6 +	b8 — c8
5) d6 — c6 +	король на b8 или на d8
6) c6 — b6° +	король на c8
7) e7 — c7 +	c8 — d8
8) b6 — d6 +	d8 — e8
9) d6 — c6 +	e8 — d8
10) c7 — d7 +	d8 — e8
11) d7 — d5 +	e8 — f7
12) d5 — d6 +	a8 — a2°

13) c6 — d7 + f7 — g8
14) d7 — e8 + g8 — h7
15) h6 — f4 + e1 — h4
16) e8 — h5 + h7 — g8
17) d6 — g6 + g8 — f8 (A)
18) h5 — h8 + f8 — f7
19) h8 — g7 + f7 — e8
20) g7 — g8 + e8 — d7
21) g6 — d6 + d7 — c7
22) d6 — a6 + c7 — d7 (B)
23) g8 — e6 + d7 — d8
24) a6 — d6 + d8 — c7
25) d6 — d7 + c7 — c8
26) d7 — a7 + c8 — d8
27) h1 — d1 + a2 — d2
28) f4 — g5 + h4 — g5° ×

(A).

17) . . . . . g8 — f7
18) h5 — h7 + f7 — f8 если на e8, тогда ферзь на g8, и ходъ сокращается.
19) h7 — g7 + f8 — e8
20) g7 — g8 + e8 — d7 и т. д.

(B).

22) . . . . . c7 — b7
23) g8 — d5 + b7 — c8
24) d5 — c6 + c8 — e8
25) h1 — d1 + a2 — d2
26) f4 — g5 + h4 — g5° ×

Рѣшеніе Н. И. Петровскаго.

1) b4 — a6 + b8 — c8
2) d5 — a8° + c8 — d7
3) e5 — d5 + d7 — e6
4) a8 — e8 + e6 — f6
5) e8 — e7 + f6 — g6

6) e7 — e6 +	g6 — h7
7) h6 — g5 +	e1 — h4
8) g2 — g3	f3 — f2 (A)
9) e3 — f2°	h7 — h8
10) f2 — e3	h8 — h7
11) e3 — f4	h7 — h8
12) f4 — e5	h8 — h7
13) e5 — f6	h7 — h8
14) f6 — f7	h8 — h7
15) g5 — d8	h7 — h8
16) f5 — e7	h8 — h7
17) e7 — g6	h7 — h6
18) d5 — d1	король на h7 или h5.
19) e6 — f6	король на h6
20) f7 — g8	h6 — h5
21) g8 — h8	h5 — h6
22) a2 — g8	h6 — h5
23) d1 — d5 +	h5 — h6
24) h1 — h3	g4 — h3°
25) g6 — e7 +	h4 — f6°⨯

(A).

8)	h7 — h8
9) d5 — d2	f3 — f2 (a)
10) d2 — f2°	h8 — h7
11) f2 — d2	h7 — h8
12) e3 — f4	h8 — h7
13) f4 — e5	h7 — h8
14) e5 — f6	h8 — h7
15) f6 — f7	h7 — h8

Черные могли играть 9) . . . . h8 — h7 а теперь или ранѣе f3 — f2, но тогда d2 — f2° и f2 — d2 неизмѣняетъ положенія.

16) g5 — e8	h8 — h7
17) f5 — e7	h7 — h8

18) e6 — f6 +	h8 — h7
19) e7 — g6	h7 — h6
20) f7 — g8	h6 — h5
21) g8 — h8	h5 — h6
22) a2 — g8	h6 — h5
23) d2 — d5 +	h5 — h6
24) h1 — h3	g4 — h3°
25) g6 — e7 +	h4 — f6°⨯

(a).

9)	h8 — h7
10) e3 — f4	h7 — h8
11) f4 — e5	h8 — h7
12) e5 — f6	h7 — h8
13) f6 — f7	h8 — h7

Если 13..... f3 — f2 то 14. d2 — f2° 15. f2 — d2 приводятъ къ положенію варіянта (A) и обратный матъ тоже въ 25 ходовъ.

14) g5 — e3	h7 — h8 (b)
15) e3 — f2	h8 — h7
16) f5 — e7	h7 — h8
17) e6 — f6 +	h8 — h7
18) e7 — g6	h7 — h6
19) f7 — g8	h6 — h5
20) g8 — h8	h5 — h6
21) a2 — g8	h6 — h5
22) d2 — d5 +	h5 — h6
23) h1 — h3	g4 — h3°
24) g6 — f8 +	h4 — f8°⨯

(b)

14)	f3 — f2 (лучшій ходъ).
15) e3 — f2°	h7 — h8
16) f5 — e7	h8 — h7
17) e7 — g6	h7 — h6
18) e6 — f6	король на h5 или h7
19) a2 — b3	королъ на h6

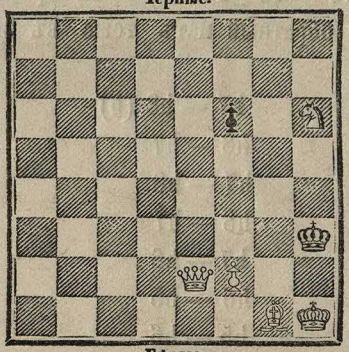
20) f7 — g8	h6 — h5
21) g8 — h8	h5 — h6
22) b3 — g8	h6 — h5
23) d2 — d5 +	h5 — h6
24) h1 — h3	g4 — h3°
25) g6 — f8	h4 — f6° ✕

№ 166.

1) c2 — c3	b5 — a4°
2) a7 — a6	b6 — b5
3) e6 — c5 ✕	

№ 167.

Черные.

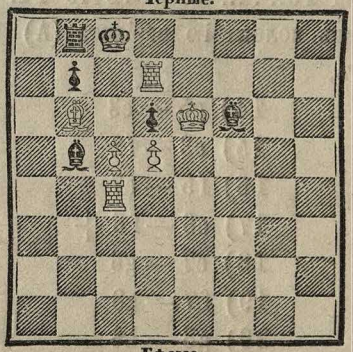


Бѣлые.

Обратный матъ въ 4 хода.

№ 168.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

№ 167.

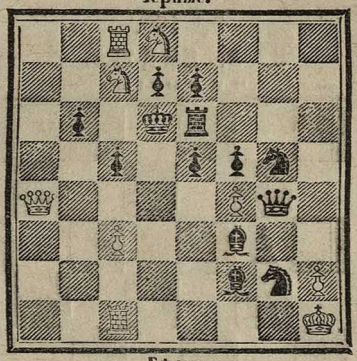
1) e2 — e4	f6 — f5
2) e4 — g4 +	f5 — g4°
3) h6 — f5	g4 — g3
4) f2 — f3	g3 — g2 ✕

№ 168.

1) c5 — d6° +	b5 — c4 или b5 — c6
2) d7 — d8 +	e7 — d8°
3) d6 — d7 ✕	

№ 169.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

№ 169.

1) d8 — b7 + f3 — b7°

2) a4 — e4 беретъ ферзя конемъ, слономъ или пѣшкой.

3) c7 — b5 + d6 — d5

4) c3 — c4 ×

Если черные съиграютъ свой второй ходъ иначе, чѣмъ показано выше, то рѣшеніе проблемы значительно упрощается, напр.:

2) . . . . . . g4 — d1

3) c1 — d1° + заслоняется любымъ слономъ.

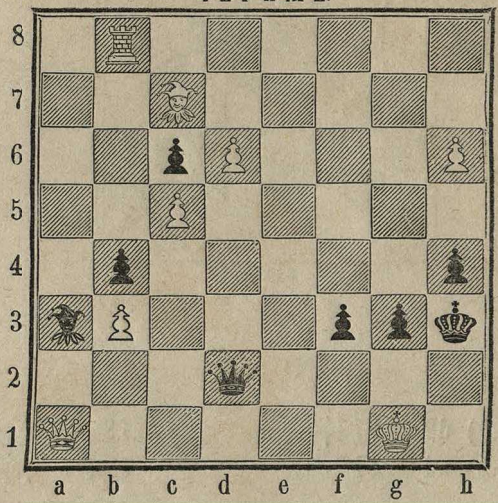
4) Конь даетъ матъ.

Задачи.

№ 190.

К. А. ЯНИША.

ЧЕРНЫЕ.



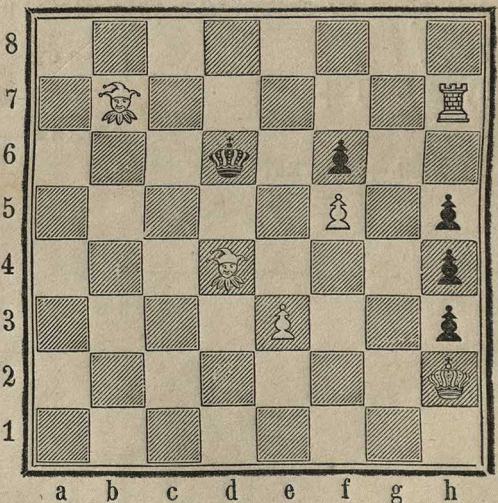
БѢЛЫЕ.

Бѣлые начинаютъ и должны выиграть.

№ 191.

ТРОМПСОНА.

ЧЕРНЫЕ.



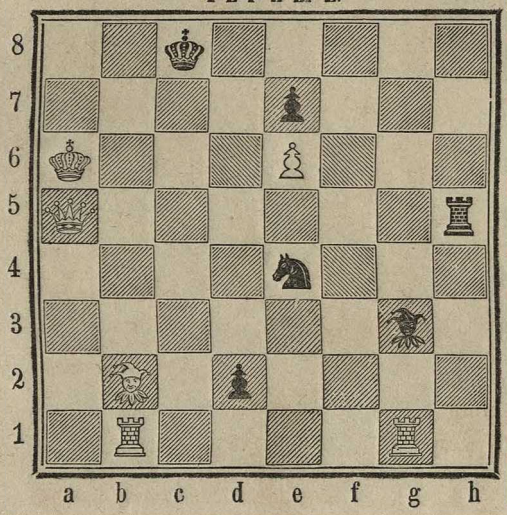
БѢЛЫЕ.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 5 ходовъ.

№ 192.

С. П. ХОЛОДКОВСКАГО.

ЧЕРНЫЕ.



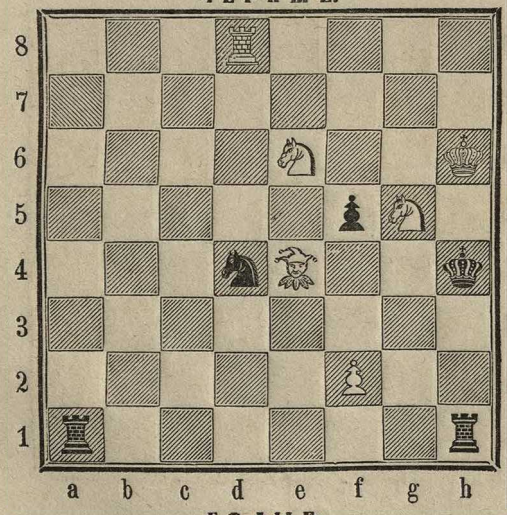
БѢЛЫЕ.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

№ 193.

Его-же.

ЧЕРНЫЕ.

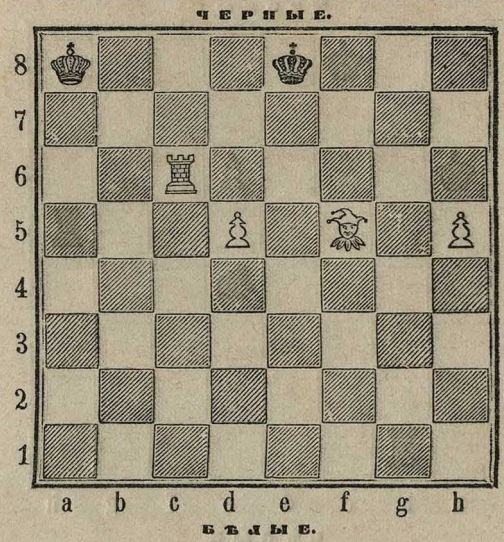


БѢЛЫЕ.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

№ 194.

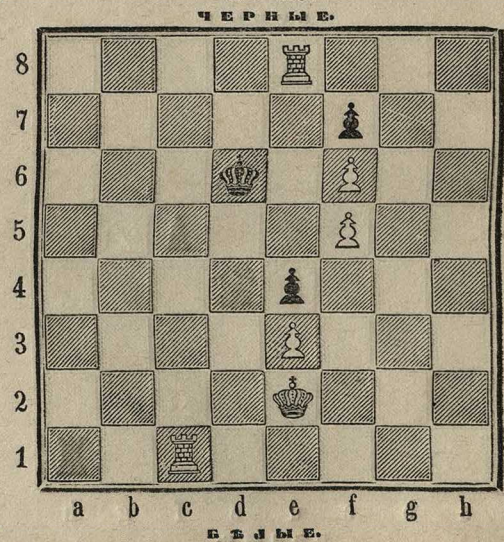
Г. ПОНОМАРЕВА.



Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

№ 195.

Его-же.



Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Въ сентябрьской книжкѣ Шахматнаго Листка есть три шахматныя опечатки, которыя спѣшимъ исправить.

I. Въ задачѣ Конрада Байера, за № 188, на клѣткѣ b3 показана бѣлая ладья, тогда какъ тутъ должна быть бѣлая пѣшка.

II. На стр. 214, 7-я строка снизу, напечатано: 12) c6 — d5; надо читать: 12) c3 — d5.

III. На первой строкѣ страницы 233 вмѣсто шаху на d5, надо читать: шаху на d4.

Одобрено Цензурою 28-го Декабря 1862 года.

Шахматный Листокъ выходитъ ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію: безъ пересылки—4 руб. сер., съ пересылкою и доставкою на домъ—5 руб. Подписка на текущій 1862 и на будущій 1863 годъ принимается въ Петербургѣ 1) у редактора Шахматнаго Листка (Моховая, домъ № 16). 2) въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова и Базунова и 3) въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

Экземпляры Шахматнаго Листка за прошлые годы (1859, 1860 и 1861) продаются по вышеозначенной цѣнѣ; но лица, желающія пріобрѣсти всѣ три помянутые года, получаютъ ихъ за 10 р. сер. и ничего не платятъ за пересылку.

Издатель: *Графъ Кушелевъ-Безбородко.*

Редакторъ: *Викторъ Михайловъ.*